

Роль образования в реализации концепции «Один пояс – один путь»

Политика Китая

Валентина КУЗНЕЦОВА

Ольга МАШКИНА

Китайская политика открытости в сфере высшего образования (ВО) представляет собой двусторонний поток, направленный как на импорт («приглашаем приходить»), так и экспорт («идти вовне») образовательных услуг и продуктов. КНР прикладывает большие усилия для привлечения иностранных студентов и преподавателей, зарубежных передовых образовательных технологий и учебных материалов в вузы страны, создаёт совместные программы и университеты, чтобы поднять качество обучения и статус китайских университетов в международных рейтингах [1].

Одновременно КНР активно поощряет обучение китайской молодёжи в зарубежных вузах, делая более доступными условия выезда на учёбу

КУЗНЕЦОВА Валентина Вильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, факультет государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова. *SPIN-код:* 8563-4667, *ID (IRID)* 3654307 ORCID 0000-0002-8698-4295, *E-mail:* vkuz_55@mail.ru

МАШКИНА Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М. В. Ломоносова. *SPIN-код:* 4927-6636, *ID (IRID)* 380879 ORCID 0000-0001-7253-7403, *E-mail:* oliya-m@yandex.ru

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», высшее образование, Китай, Монголия, сотрудничество.

¹ Комлева В., Жуликова О. Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире // Обозреватель-Observer. 2020. № 2.

или научную стажировку за рубежом; предоставляет государственные гранты отдельным категориям обучающихся в престижных иностранных вузах (главным образом по востребованным в КНР научным направлениям и уровням образования); заключает двусторонние межправительственные договоры об образовательном сотрудничестве и соглашения с вузами разных стран [2].

Интернационализация китайского ВО последних лет вписывается в политику вестернизации образования и науки, что характерно на протяжении большей части XX в. Но с середины 2010-х годов в сфере ВО стали проявляться важные изменения:

- если раньше иностранные студенты могли достаточно легко получить гранты и стипендии от китайских стипендиальных фондов для обучения в ведущих университетах мегаполисов КНР, то в настоящее время им предлагают выбирать лишь так называемые вузы «второго уровня»;

- приглашая иностранных преподавателей, руководство китайских вузов отдаёт предпочтение англоязычным преподавателям, в первую очередь языковым носителям-гражданам тех стран, где английский является государственным языком, а также преподавателям, имеющим высокую академическую репутацию.

После провозглашения председателем Си Цзиньпином в 2012 г. курса на реализацию «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» КНР стремится оказывать всё большее влияние на мировую образовательную систему, активно участвовать в международном регулировании сферы образования и формировании международных образовательных моделей, стандартов обучения, организации научной, академической и студенческой мобильности. КНР постепенно избавляется от имиджа страны, в которую иностранцы едут изучать только китайский язык, традиционную культуру, медицину и национальное искусство [3].

Образовательное сотрудничество Китая с государствами, расположенными в ареале «Один пояс – один путь» («Пояс и путь») подтверждает это положение. Опыт регионального взаимодействия в области ВО, сводившийся до недавнего времени в основном к взаимному признанию академических квалификаций, академическому обмену, показал потребность Китая в расширении и углублении образовательного сотрудничества за счёт создания многосторонней платформы взаимодействий со странами ареала «Пояса и пути». Интересно проанализировать, насколько такая политика отвечает не только интересам Китая, но и развивающихся стран, в частности Монголии.

² Машкина О.А. Сотрудничество в образовательной сфере на евразийском пространстве: состояние и перспективы (на примере Китая, России и Казахстана) // Евразийская цивилизация: История и современность. Сборник материалов международной научно-практической конференции / под. ред. Ж. С. Сыздыковой [и др.]. Монголия: Улаанбаатар хот. 2018 он.

³ Кузнецова В.В., Машкина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2.

Цели китайской образовательной политики в рамках инициативы «Один пояс – один путь»

Роль образования в достижении целей инициативы «Один пояс – один путь» прописана в ряде официальных документов КНР [4]. Наиболее детально она освещена в Плане образовательных мер для инициативы «Один пояс – один путь» Министерства образования КНР (2016 г.).

В плане подчёркивается важность совместного развития образования для достижения социально-экономических целей инициативы «Один пояс – один путь» странами, расположенными вдоль её маршрутов. Предполагалось, что совместное развитие образования будет строиться на основе нескольких принципов:

- поощрение контактов между людьми;
- вовлечение общества под руководством правительства;
- совместный рост через кооперацию и координацию;
- гармония, вовлеченность, взаимные выгоды [5].

План Министерства образования КНР тоже содержит перечень приоритетов образовательной политики в рамках инициативы, в том числе:

- кооперация в целях развития – выделены меры по координации образовательной политики; создание каналов сотрудничества и взаимное признание дипломов и званий;

- воспитание талантов – включает расширение масштабов обмена студентами между вузами стран ареала инициативы;

- развитие совместного управления образовательными организациями и программами; повышение квалификации педагогов;

- совместное обучение и подготовка учащихся. В качестве приоритетных механизмов сотрудничества выделены регулярные консультации на высшем уровне; реализация программ помощи образованию в странах ареала инициативы; проведение конкурсов и программы поощрения [6, р. 25].

В плане содержатся требования к китайским образовательным организациям «стать глобальными», использующие различные методы:

- сотрудничество с зарубежными партнёрами в управлении образовательными институтами и программами;

- оказание образовательных услуг за рубежом; экспорт педагогических кадров и образовательных программ;

- выполнение совместных исследовательских проектов;

- сотрудничество в технологических инновациях и передаче образовательных технологий;

⁴ The General Office of the CPC Central Committee and the General Office of the State Council issued «Several Opinions on Doing a Good Job in opening up education in the New Era». 29.04.2016 // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/04/c_128956339.htm?ad=1

⁵ Education Action Plan for the Belt and Road Initiative // Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 July // URL: <https://en.imsilkroad.com/p/314241.html>

⁶ Education on the Belt and Road // The British Chamber of Commerce in China. Shanghai. 2019 // URL: <https://www.britishchamber.cn/wp-content/uploads/2019/02/Education-on-the-Belt-and-Road-Final-0219.pdf>

– тесная работа с предприятиями для воспитания талантливых специалистов в стране и за рубежом.

Продвижение образования в рамках указанной инициативы реализуется КНР по нескольким направлениям. Наибольшую известность получили:

1. *Популяризация китайского языка и культуры.* Основным каналом распространения китайского языка и культуры в мире стали институты Конфуция (ИК), первый из которых был открыт в Сеуле в 2004 г. В последующем сеть ИК расширялась, главным образом в развитых экономиках.

Миссия ИК, закреплённая в уставных документах, гласит: «Посредством китайского языка и в форме лингвокультурных коммуникаций между народами мира распространять китайскую культуру, провозглашать систему ценностей китайской нации» [7].

Последний аспект вызвал в ряде западных стран волну споров, критики и обвинений ИК в проведении идеологической пропаганды и промышленного шпионажа и даже привёл к закрытию отдельных ИК в ряде развитых экономик [8, 9].

В США было выдвинуто требование о регистрации в качестве иностранной миссии центра, который управляет финансируемыми китайским правительством ИК в США [10]. В настоящее время

в конгрессе США звучат требования закрыть в стране все ИК.

В то же время во многих странах роль ИК как инструмента «мягкой силы» Китая становится всё более весомой.

К 2019 г. в мире функционировало 548 институтов и 1193 кабинетов Конфуция [8].

В 51 стране вдоль маршрутов «Одного пояса – одного пути» открыты 136 ИК, это 25% от общей численности ИК в мире.

Тремя странами ареала «Пояс и путь», в которых действует наибольшее число ИК, являются Россия (17), Таиланд (15) и Индонезия (6).

Количество ИК в той или иной стране является показателем заинтересованности Китая, финансирующего их деятельность, в распространении своего культурного влияния, а также индикатором взаимоотношений между правительствами двух стран.

Так, в Монголии с населением 3,1 млн чел. действует три ИК, а в Индии, где проживает 1,3 млрд чел., открыты только два ИК [11].

ИК в принимающих странах помимо обучения китайскому языку в рамках академического обмена проводят следующие мероприятия:

⁷ China national office of Chinese language international promotion leading group // URL: <http://zujuan.xkw.com/7q7947352.html>

⁸ Jakhar P. Confucius Institutes: The growth of China's controversial cultural branch // BBC Monitoring. 2019. September // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-49511231>

⁹ Observations on Confucius Institutes in the United States and U.S. Universities in China // GAO. 2019. February 28. P. 19 // URL: <https://www.gao.gov/products/GAO-19-401T>

¹⁰ Brunnstrom D., Pamuk H. U.S. Requires Confucius Institute Center to Register as Foreign Mission // Reuters. 2020. Aug. 13 // URL: <https://www.usnews.com/news/top-news/articles/2020-08-13/chinas-confucius-institutes-must-register-as-foreign-missions-in-us-pompeo>

¹¹ Wang Hui. Academic View / Research on the distribution of Confucius Institutes in countries along the Belt and Road based on big data // Journal of Yunnan Normal University. 2019. № 1 // URL: https://www.sohu.com/a/373503979_312708

- направляют руководителей образования, педагогов стран-партнёров в КНР для их знакомства с китайской современной культурой;

- ежегодно проводят конкурсы между институтами разных стран;

- ведут исследования в целях интеллектуальной поддержки инициативы;

- ежегодно финансируют более 250 выпускников для обучения в магистратуре и (или) проведения исследований в китайских университетах;

- организуют публичные и теоретические лекции по проблематике «Один пояс – один путь».

ИК в развивающихся странах большое внимание также уделяют образованию женщин и обучению предпринимательству [6, р. 36, 42].

2. *Диверсификация изучаемых языков в китайских вузах.* В Пекинском университете иностранных языков в 2018 г. студенты изучали 98 языков разных стран. Изучение иностранных языков сопровождается курсами страноведения, что позволит ускорить мультикультурный интегральный процесс в странах вдоль маршрутов «Пояса и пути».

Предполагается, что это будет способствовать достижению многих целей инициативы, таких как рост взаимопонимания между людьми разных национальностей, обмен ресурсами и знаниями. Подготовка большего числа переводчиков, владеющих не только английским

и русским языками, но и языками соседей, поможет китайским специалистам и рабочим на строящихся в странах-партнёрах объектах проекта «Пояс и путь» избежать конфликтов с местным населением, лучше понимать их традиции и нормы поведения.

3. *Создание по инициативе китайской стороны разнообразных альянсов университетов.* Наиболее масштабными проектами в этом направлении стали университетские альянсы:

- альянс университетов «Нового Шёлкового пути» (*University Alliance of the Silk Road, UASR*) был учреждён в мае 2015 г. в китайском городе Сиань по инициативе университета Цзяотун (КНР).

В настоящее время его членами является 151 университет из 38 стран, разделяющих миссию развития проекта «Пояс и путь». Хотя географический фокус альянса в евроазиатском регионе (это более 40 китайских и более 20 российских университетов), тем не менее многие ставшие членами альянса вузы расположены вне рамок этого региона [12];

- Стратегический альянс университетов «Один пояс – один путь» (*One Belt One Road University Strategic Alliance, OBORUSA*) был основан в 2015 г. в составе 46 университетов из восьми стран в г. Дунхуан (провинция Ганьсу, КНР). В настоящее время в него входит более 170 университетов из 25 стран [13].

¹² University Alliance of the Silk Road (UASR) // URL: http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Introduction.htm

¹³ Li Aisi, Ruby A. The Belt and Road Initiative and Higher Education // International Higher Education. 2020. № 103 // URL: <https://www.internationalhighereducation.net/api-v1/article/!/action/getPdfOfArticle/articleID/2978/productID/29/filename/article-id-2978.pdf>

Помимо альянсов университетов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» созданы также альянсы школ/факультетов, например, альянс юридических школ «Нового Шёлкового пути» (*New Silk Road Law Schools Alliance*) и научные альянсы, например, Международный альянс научных организаций (*Alliance of International Science Organization, ANSO*).

Альянсы позиционируют себя как платформы расширения международного и регионального образовательного сотрудничества. Их цель – формирование единого образовательного пространства с интегрированными требованиями

к уровню образования и квалификации. Создание альянсов происходило как по инициативе правительств стран ареала «Пояс и путь», так и конкретных китайских университетов. В настоящее время в создаваемых КНР университетских союзах преобладают малоизвестные провинциальные вузы страны.

Очевидно, что КНР пытается ускорить интернационализацию вузов, которые будут играть ключевую роль в подготовке кадров для совместной реализации технико-экономических и социальных проектов «Пояса и пути».

Система высшего образования Монголии

Впредстоящие годы, как показывают демографические тенденции, система образования Монголии будет расти. Монголия – страна молодёжи.

Средний возраст 2/3 населения составляет 35,7 лет, и сохраняется положительный естественный прирост населения в 1,9% в год [14, р. 12].

Предполагается, что значительное число молодых людей в 20-е годы XXI в. переедет в города в поисках новых возможностей социализации и трудоустройства. В этом случае в сфере высшего и профессионального образования злободневным станет вопрос: какие ресурсы

потребуются для удовлетворения их образовательных потребностей.

Как следует из официальных статистических данных, число монгольских вузов за прошедшее десятилетие с 2006 по 2019 г. сократилось почти в 2 раза (с 170 до 94).

В 2018–2019 учебном году в стране действовало 18 государственных и 73 негосударственных вуза. Хотя государственные вузы составляли только 19% от общего числа высших учебных заведений, в них обучалось 56% всех студентов [15, р. 30].

В 2018 г. 93% студентов учились в вузах Улан-Батора. Для поступающих в нестоличные вузы был установлен более низкий проходной

¹⁴ Towards Mongolia's Long-term Development Policy Vision 2050: A Synthesis Report by the Ministry of Education, Culture, Science and Sports // MECSS, Asian Development Bank, the Global Partnership for Education and the World Bank. 2020 // URL: Towards Mongolia's Long-Term Development Policy Vision 2050: Advancing Education Equity, Efficiency and Outcomes (worldbank.org) <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34397>

¹⁵ Education Data Analysis Report // Ministry of Education, Culture, Science and Sports, Asian Development Bank. 2019. P. 30 // URL: <https://www.globalpartnership.org/sites/default/files/document/file/2021-01-04-mongolia-education-data-analysis-report.pdf>

балл, что должно было помочь преодолеть неблагоприятную тенденцию концентрации интеллектуального потенциала в одном городе. Однако предпринимаемые меры привели лишь к снижению качества подготовки и репутационным издержкам вузов, расположенных за пределами столицы.

Аналогичная территориальная диспропорция складывается и в сфере среднего профобразования. Половина из 68 государственных профессионально-технических учебных и производственных центров и 18 политехникумов находится в Улан-Баторе [14, р. 23]. Очевидно, что приём в образовательные организации страны тесно привязан к рынку труда столицы, где сосредоточены основные интеллектуальные ресурсы.

В последние годы растёт число монгольских студентов, обучающихся за рубежом по межправительственным двусторонним соглашениям о студенческих обменах.

Так, в 2018 г. 4346 монгольских граждан подали заявления на участие в таких программах, из них 1855 прошли отборочные экзамены, а после прохождения интервью 1376 студентов было отправлено на обучение в иностранные вузы.

За 2012–2018 гг. 8088 монгольских студентов прошли обучение за рубежом по государственным стипендиальным программам и ещё 7181 учились на платной основе, в том числе за счёт кредитов от Фонда образовательных кредитов Монголии.

В соответствии с условиями образовательных кредитов выпускники обязаны погасить кредит и отработать по специальности минимум 5 лет.

По данным Министерства образования КНР, в 2018 г. в китайских вузах обучались в общей сложности 10158 монгольских студентов. Монголия занимала 14-е место среди стран, направляющих в Китай студентов [16].

Китайская инициатива «Один пояс – один путь» была положительно воспринята властями Монголии.

В 2016 г. правительство Монголии организовало мероприятие под названием «Инициатива “Один пояс – один путь”: коридор устойчивого развития» в рамках 72-й сессии экономической и социальной комиссии Организации Объединённых Наций для стран АТР. В том же году Китай, Монголия и Россия подписали трёхстороннее соглашение о совместном создании монгольско-российского экономического коридора.

По мнению одного из высокопоставленных чиновников МИД Монголии, «сотрудничество между странами вокруг инициативы “Один пояс – один путь” основано на мирной, открытой, совместной и беспроигрышной политике, в которой страны участвуют путём создания инфраструктуры, снижения торговых барьеров, повышения уровня гуманитарных обменов и построения экономической интеграции. Монголия... может извлечь выгоду из строительства транспортных объектов и развития электроэнергетики в рамках проекта “Пояс и путь”. Стыковка с проектом “Степной путь” и сотрудничество с китайской стороной даст дополнительные возможности развитию Монголии как континентальной стране, не имеющей выхода к морю» [17].

¹⁶ Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of education of the People's Republic of China. 2019. April 18 // URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html

¹⁷ Li Chao. China-Mongolia Relations: Strengthen China-Mongolia Cooperation and Promote the Construction of the Belt and Road. 2019. Febr. 29 // URL: China Peripheral Security Research Center. https://www.sohu.com/a/350411345_619333

В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнёром Монголии и основным источником инвестиций. Но, как отмечают китайские эксперты, обе страны сталкиваются с необходимостью оптимизации структуры подготовки и управления кадрами специалистов,

налаживания и углубления научно-исследовательского сотрудничества, корректировки структуры подготовки кадров в соответствии с целями стратегического сотрудничества между двумя сторонами, содействия совместным инновациям и создания зарубежных кампусов [18, р. 43].

Взаимодействия Китая и Монголии в сфере высшего образования

В сфере образования взаимодействие между Монголией и Китаем складывалось постепенно на основе двусторонних среднесрочных соглашений от 1996, 2005, 2011 и 2016 гг. о совместном планировании академического обмена и сотрудничества.

В 2010 г. Монголия и КНР подписали соглашение о взаимном признании академических дипломов и степеней.

В 2008 г. страны заключили соглашение «О китайских учителях», в рамках которого Монголия дала согласие на работу на её территории китайских учителей-добровольцев (волонтёров).

С 2014 г. действует соглашение между Канцелярией Международного совета китайского языка при Госсовете КНР и Министерством образования, науки, культуры и спорта Монголии о направлении волонтёров-педагогов китайского языка в Монголию.

В 2013 г. в Монголии состоялась выставка китайского образования, в которой приняли участие 12 вузов провинции Чжэцзян.

В 2015 г. в Хух-Хото прошла первая китайско-монгольская выставка «Форум развития высшего

образования», в работе которой приняли участие представители более 20 вузов. На выставке был подписан ряд соглашений о сотрудничестве между китайскими и монгольскими вузами [17, р. 41].

Особое направление китайско-монгольского образовательного сотрудничества – деятельность институтов Конфуция на территории Монголии.

Первый ИК был создан в 2008 г. при Монгольском государственном университете.

По сообщению агентства Синьхуа от 14 июня 2019 г., в Монголии действуют три института Конфуция, пять кабинетов и 11 аффилированных с ними пунктов изучения китайского языка.

С 2008 по 2018 г. число зарегистрированных в них изучающих китайский язык удвоилось и к 2018 г. достигло 9764 чел. [19].

Китайский язык как учебный предмет включён в учебные планы многих монгольских средних школ и вузов.

В 2017 г. во Втором китайско-монгольском ЭКСПО приняли участие 73 вуза и более 200 предста-

¹⁸ *Zhong Jianping. Higher Education Exchange and Cooperation between China and Mongolia under the Belt and Road Initiative: Status Quo, Difficulties and Countermeasures // University Education Science. 2017. № 4.*

¹⁹ *The Confucius Institute at the National University of Mongolia has established a new Confucius Classroom // Xinhua. 2019. June 14 // URL: http://www.xinhuanet.com/2019-06/14/c_1124624577.htm*

вителей образовательного сообщества из 17 стран мира. Форум проходил под названием «Шёлковый путь и высшее образование: взаимодействие людей и развитие талантов».

В принятой на ЭКСПО декларации говорилось, что содействие совместному развитию стран, расположенных вдоль маршрутов «Пояса и пути», является исторической миссией национальных университетов [20].

В мае 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время встречи с монгольским коллегой на форуме международного сотрудничества «Один пояс – один путь» подчеркнул важную роль Монголии как моста, соединяющего Азию и Европу, и отметил, что китайско-монгольские отношения имеют широкие перспективы развития [18, p. 41].

Позитивное отношение монгольского сообщества к инициативе «Один пояс – один путь» постепенно стало мейнстримом. Монгольская политическая и научная элита признаёт, что стратегия «Путь развития» (ранее стратегия «Степной путь») и инициатива

«Один пояс – один путь» являются взаимодополняющими. Предполагается, что строительство транспортных объектов и инфраструктуры электроэнергетики в рамках совместных с Китаем проектов откроет перед Монголией новые возможности развития, позволит преодолеть географическую изолированность страны.

В то же время характер отношений двух стран в сфере образования носит не столь однозначный характер.

На протяжении первого десятилетия XXI в. постоянно росло число студентов, выезжающих из Монголии в КНР для обучения в китайских вузах, но обратный поток постепенно сошёл на нет [18, p. 42].

В то же время усиливается тенденция взаимосвязи на основе национальной идентичности. В последние годы Монголия стала важным поставщиком студентов для вузов Автономного района Внутренняя Монголия.

К началу 2017 г. во Внутренней Монголии обучались 3666 иностранных студентов, из них из Монголии – 2703 студента (73,73%) [20].

Перспективы и потенциальные сложности углубления образовательного сотрудничества

С момента опубликования Министрством образования КНР плана действий в рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай установил образовательные партнёрские отношения с 188 странами, осуществ-

ляет регулярное образовательное сотрудничество с 46 ключевыми международными образовательными организациями, подписал соглашения о взаимном признании академических степеней с 47 странами.

²⁰ Countries along the Belt and Road promote educational cooperation // Xinhua. 2017. September 27 // URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-09-27/doc-ifymkxmh7466402.shtml>

Развитие и углубление образовательного сотрудничества стран между КНР и странами ареала «Пояс и путь» способно принести Китаю ряд выгод, но одновременно сопряжено с некоторыми ограничителями и препятствиями как для самого Китая (табл. 1), так и для стран-партнёров (табл. 2).

Если Китайской Народной Республике и странам-партнёрам по

сотрудничеству в сфере образования и культуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» удастся преодолеть имеющиеся ограничители и потенциальные препятствия, то кооперативные взаимодействия разного формата и состава в развитии высшего образования могут стать действительно взаимовыгодными для всех участников.

Инициатива «Один пояс – один путь» отражает не только интересы китайской стороны. В успехе реализуемых проектов заинтересованы и другие страны ареала Шёлкового пути, включая Монголию.

Китайские политики и эксперты постоянно подчёркивают, что реализация проектов инициативы носит взаимовыгодный характер. В то же время многие проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь» вы-

Таблица 1

SWOT-анализ образовательных проектов инициативы «Один пояс – один путь» для КНР

Сравнительные преимущества образовательной системы КНР: – наличие обширной образовательной системы; – возможности широкого использования современных цифровых технологий; – серьёзная бюджетная поддержка; – выгоды инициатора проектов и возможности контроля их реализации; – растущая международная репутация китайских вузов	Возможные ограничители увеличения образовательного экспорта: – большие бюджетные затраты с отложенными на неопределённый срок и подверженными политической конъюнктуре результатами; – недостаточный учёт национальных ментальных, образовательных, культурных традиций при реализации образовательных проектов за рубежом; – нехватка педагогов, способных вести занятия на языках в принимающих стран
Потенциальные выгоды: – получение доступа к образовательным и педагогическим достижениям других стран; – возможности использования научных и технических достижений стран ареала «Пояса и пути»; – подготовка персонала, способного работать на китайских предприятиях в принимающих юрисдикциях	Существующие препятствия: – недоверие к китайским научно-образовательным проектам в принимающих юрисдикциях; – неполная защищённость иностранной интеллектуальной собственности в КНР; – несовпадение базовой цели «возрождения китайской нации» с целями образовательных проектов в принимающих странах

**SWOT-анализ образовательных проектов инициативы
«Один пояс – один путь» для принимающих стран**

Сравнительные преимущества: – возможность развития национальной системы образования за счёт китайских инвестиций; – возможность расширить доступность высшего и среднего профессионального образования; – возможность повысить качество образования и человеческого капитала	Возможные ограничители: – опасения, что реализация совместных образовательных проектов позволит КНР расти быстрее и при этом не принесёт ожидаемых выгод принимающей стране; – опасения, что реализация совместных образовательных проектов приведёт к утрате национальных традиций и идентичности принимающей страны
Потенциальные выгоды: – возможность подготовить рабочую силу, обладающую востребованными на рынке профессиональными навыками при поддержке зарубежных вузов; – способ снизить уровень безработицы среди молодёжи; – ускорение социально-экономического развития в средне- и долгосрочном периоде	Потенциальные препятствия: – недооценка приоритетности задачи развития образования в принимающих странах; – подозрения, что у образовательных проектов есть скрытые политические цели; – несовпадение образовательных традиций и стандартов

зывают скепсис и негативные оценки в западных средствах массовой информации.

Критики инициативы называют проекты «китайским планом Маршалла», «новым колониализмом», «китайской долговой ловушкой» [21], «планом мирового господства» [22].

В ряде стран на бытовом уровне растёт синофобия. Все эти факторы наряду с внешней и внутренней турбулентностью из-за пандемии коронавируса могут усилить угрозу срыва или замедления реализации проекта «Пояс и путь».

Тем не менее можно утверждать, что созданы предпосылки для того, чтобы сотрудничество стран – участниц данного проекта в области высшего образования превратилось в многоуровневый системный процесс, позволяющий выйти за рамки двустороннего взаимодействия и перейти к гибкой многосторонней диверсифицированной научно-образовательной кооперации всех заинтересованных стран на «Новом Шёлковом пути».

²¹ Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. CGD Policy Paper // Washington, DC: Center for Global Development. 2018. № 121. P. 40 // URL: <https://www.cgdev.org/publication/examining-debt-implications-belt-and-roadinitiative-policy-perspective>

²² McNeilly K. Education for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative. 2020, November 1 // URL: <http://www.encyclopediasd.com/blog-1/2020/11/1/education-for-sustainable-development-and-chinas-belt-and-road-initiative>

Библиография • References

- Комлева В., Жуликова О.* Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире // *Обозреватель–Observer*. 2020. № 2. С. 49–63.
[*Komleva V., Zhulikova O.* Dostupnost' vysshego obrazovaniya dlya inostrannykh grazhdan v mire // *Obozrevatel'–Observer*. 2020. № 2. S. 49–63]
- Кузнецова В.В., Машкина О.А.* Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая» // *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 2. С. 139–150.
[*Kuznecova V.V., Mashkina O.A.* Globalizaciya kitajskogo vysshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya Kitaya» // *Sravnitel'naya politika*. 2020. T. 11. № 2. S. 139–150]
- Машкина О.А.* Сотрудничество в образовательной сфере на евразийском пространстве: состояние и перспективы (на примере Китая, России и Казахстана) // *Евразийская цивилизация: История и современность. Сборник материалов международной научно-практической конференции / под. ред. Ж.С. Сыздыковой [и др.]. Монголия: Улаанбаатар хот. 2018 он. С. 117–128.*
[*Mashkina O.A.* Sotrudnichestvo v obrazovatel'noj sfere na evrazijskom prostranstve: sostoyanie i perspektivy (na primere Kitaya, Rossii i Kazahstana) // *Evrazijskaya civilizaciya: Istoriya i sovremennost'*. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod. red. ZH. S. Syzdykovoj [i dr.]. Mongoliya: Ulaanbaatar hot. 2018 on. S. 117–128]
- Brunnstrom D., Pamuk H.* U.S. Requires Confucius Institute Center to Register as Foreign Mission // *Reuters*. 2020. Aug. 13 // URL: <https://www.usnews.com/news/top-news/articles/2020-08-13/chinas-confucius-institutes-must-register-as-foreign-missions-in-us-pompeo>
- Education Action Plan for the Belt and Road Initiative // Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 July // URL: <https://en.imsilkroad.com/p/314241.html>
- Education Data Analysis Report // Ministry of Education, Culture, Science and Sports, Asian Development Bank. 2019 // URL: <https://www.globalpartnership.org/sites/default/files/document/file/2021-01-04-mongolia-education-data-analysis-report.pdf>
- Education on the Belt and Road // The British Chamber of Commerce in China. Shanghai. 2019 // URL: <https://www.britishchamber.cn/wp-content/uploads/2019/02/Education-on-the-Belt-and-Road-Final-0219.pdf>
- Hurley J., Morris S., Portelance G.* Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. CGD Policy Paper // Washington, DC: Center for Global Development. 2018. № 121 // URL: <https://www.cgdev.org/publication/examining-debt-implications-belt-and-roadinitiative-policy-perspective>
- Jakhar P.* Confucius Institutes: The growth of China's controversial cultural branch // *BBC Monitoring*. 2019. September // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-49511231>
- Li Aisi, Ruby A.* The Belt and Road Initiative and Higher Education // *International Higher Education*. 2020. № 103. P. 18–20 // URL: <https://www.internationalhighereducation.net/api-v1/article/!/action/getPdfOfArticle/articleID/2978/productID/29/filename/article-id-2978.pdf>
- McNeilly K.* Education for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative. 2020, November 1 // URL: <http://www.encyclopediasd.com/>

blog-1/2020/11/1/education-for-sustainable-development-and-chinas-belt-and-road-initiative

Observations on Confucius Institutes in the United States and U.S. Universities in China // GAO. 2019. February 28 // URL: <https://www.gao.gov/products/GAO-19-401T>

Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of education of the People's Republic of China. 2019. April 18 // URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html

Towards Mongolia's Long-term Development Policy Vision 2050: A Synthesis Report by the Ministry of Education, Culture, Science and Sports // MECSS, Asian Development Bank, the Global Partnership for Education and the World Bank. 2020 // URL: Towards Mongolia's Long-Term Development Policy Vision 2050: Advancing Education Equity, Efficiency and Outcomes ([worldbank.org](http://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34397)) <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34397>

University Alliance of the Silk Road (UASR) // URL: http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Introduction.htm

The Confucius Institute at the National University of Mongolia has established a new Confucius Classroom // Xinhua. 2019. June 14 // URL: http://www.xinhuanet.com/2019-06/14/c_1124624577.htm

Countries along the Belt and Road promote educational cooperation // Xinhua. 2017. September 27 // URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-09-27/doc-ifymkxmh7466402.shtml>

Zhong Jianping. Higher Education Exchange and Cooperation between China and Mongolia under the Belt and Road Initiative: Status Quo, Difficulties and Countermeasures // University Education Science. 2017. № 4. P. 41–44.

Li Chao. China-Mongolia Relations: Strengthen China-Mongolia Cooperation and Promote the Construction of the Belt and Road. 2019. Febr. 29 // URL: China Peripheral Security Research Center. https://www.sohu.com/a/350411345_619333

Wang Hui. Academic View / Research on the distribution of Confucius Institutes in countries along the Belt and Road based on big data // Journal of Yunnan Normal University. 2019. № 1 // URL: https://www.sohu.com/a/373503979_312708

The General Office of the CPC Central Committee and the General Office of the State Council issued «Several Opinions on Doing a Good Job in opening up education in the New Era». 29.04.2016 // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/04/c_128956339.htm?ad=1

China national office of Chinese language international promotion leading group) // URL: <http://zujian.xkw.com/7q7947352.html>

Статья поступила в редакцию 31 мая 2021 г.